

– Принцип активной позиции ребенка: не нужно решать проблемы за ребенка, необходимо научить его решать их самостоятельно, создавать условия для становления способности ребенка к саморазвитию.

– Принцип превентивности: обеспечение перехода от принципа «скорой помощи» (реагирования на уже возникшие проблемы) к предупреждению возникновения проблемных ситуаций.

Таким образом, социально-педагогическое сопровождение развития ребенка представляет собой его социальное взаимодействие с окружающими людьми, функции которых заключаются в развитии у него разнообразных личностных и социальных качеств.

Сопровождение – это движение вместе с ребенком, рядом с ним, иногда чуть впереди, чтобы помочь ему в познании социальной действительности и окружающего мира, это комплексная технология поддержки и помощи ребенку. Она представляет собой особый вид организованного взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого, предполагающий изменение ценностно-смысловых ориентаций и установок взрослых.

Литература

1. <http://www.council.gov.ru/print/lawmaking/sf/document/item/5816/index.html>
2. <http://www.un.org/ru/>
3. Левченко И.Ю., Забрамная С.Д., Добровольская Т.А. Психолого-педагогическая диагностика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
4. Михалева С.Е. Дети с ограниченными возможностями: выход из «замкнутого круга» // Директор школы. – 2003. – №8. – С. 46-52.
5. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория, технологии. Сер. Научные школы МГСУ. – М.: 2004. – 192 с.
6. Ясюкевич М. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья // Профессиональное образование. – 2009. – №5. – С. 33-35.

Буртонова Ирина Бабасановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории социальной работы, заместитель декана по учебной работе социально-психологического факультета Бурятского государственного университета.

Burtonova Irina Babasanovna – candidate of pedagogy, associate professor of theory of social work department, deputy dean of social-psychological faculty on educational work, Buryat State University.

УДК 378.17

Л.С. Елгина

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В статье актуализируется проблема толерантности в социально-психологическом аспекте. Этническое разнообразие общества в целях мирного сосуществования требует от каждого субъекта этноса способности к пониманию, уважению и принятию. Толерантность межэтнических отношений является необходимым условием позитивного взаимодействия людей в сложном этнически разнообразном мире.

Ключевые слова: толерантность, нетолерантность, этническая культура личности, многомерность и многообразие культуры.

L.S. Yolgina

ETHNIC TOLERANCE AS A DETERRENT FACTOR OF SOCIAL TENSION

The article updates the problem of tolerance in the social-psychological aspect. The ethnic diversity of society with a view to peaceful coexistence requires the ability of ethnic of understanding, respect and acceptance from each of us. Tolerance of ethnic relations is a necessary condition of positive interaction between people in complex ethnically diverse world.

Key words: tolerance, intolerance, ethnic culture of personality, multidimensionality and diversity of culture.

Межнациональные противоречия стали сегодня частью российской действительности. В 1995 г. ЮНЕСКО принята Декларация принципов толерантности, в которой толерантность рассматривается как ценность и социальная норма гражданского общества. В декларации подчеркивается, что конструктивное взаимодействие людей и социальных групп, имеющих разные ценности, может быть

достигнуто на основе формирования установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, выработки навыков межкультурного взаимодействия, профилактики экстремизма. В современном мире практически не осталось однопациональных государств, многие сограждане принадлежат к различным этнокультурным, расовым и этноконфессиональным группам. Многонациональность, мультикультурность и полиэтничность являются глобальными и универсальными характеристиками современного мира.

Многообразие – закон функционирования всех живых систем. Исходя из этого, мультикультурность и полиэтничность региональных сообществ являются надежным залогом процветания единого государственного целого [1, с. 84-94].

Но в то же время в условиях нарастания миграционного процесса взаимопроникновение этносов не только порождает рост социальной напряженности, но и оборачивается ломкой веками выработанных представлений о других народах как возможном источнике потенциальной опасности и агрессии.

Культура толерантности представляет собой неотъемлемую часть общей культуры личности. Она проявляется в праве всех индивидов быть различными; в обеспечении устойчивой гармонии между конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; в уважении к разнообразию мировых культур; в готовности к сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Период новейших преобразований российского общества наряду с важными достижениями принес и ряд острых проблем, среди которых одной из основных является нетерпимость, часто проявляющаяся в сложном этнически диверсифицированном обществе.

С 2001 г. в России начала действовать федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе», целью которой стало формирование и внедрение в социальную практику норм толерантности, определяющих устойчивость поведения людей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом государстве [11, с. 5-6].

Конфликты на социально-этнической почве сопровождают всю историю человечества. Главными их причинами является неравномерность развития, различия в доступности социальных благ, стремление решить эти или иные проблемы за счет других народов, психологическое неприятие «чужих». Социально-этническим конфликтам пытались найти обоснование и даже оправдание, выдвигая различные концепции и теории, утвердить с их помощью различные формы насилия, неравенства в развитии индивидов, групп, слоев. К числу таких концепций в первую очередь следует отнести различные социально-расовые теории, такие как фашизм, евгенизм и другие [6, с. 31-34].

Распад Советского Союза стал одной из основных причин напряженности во взаимоотношениях между различными народами, населяющими его огромную территорию. Чтобы удовлетворить свои узконационалистические интересы, определенные силы в России и бывших союзных республиках начали горячо обсуждать, кто кому должен, кто на кого работает. По существу речь шла о доступности социальных благ, достижений культуры, что предопределяется, как известно, степенью развития экономики всех других сторон жизни общества. Социально-этнические конфликты в этом случае выступают как форма социального и психологического протеста против существующих неблагоприятных условий жизни, в чем нередко обвиняют другие народы.

Кризис межэтнических отношений на современном этапе обусловлен, в первую очередь, неэффективностью управления общественными процессами, несогласованностью и противопоставлением различных ветвей власти, ослаблением роли административных органов в решении социальных проблем, несовершенством технологий разрешения назревающих противоречий, а порой и нежеланием их разрешения.

Поэтому актуальной становится проблема межэтнических отношений, стоит задача оптимизации их структурирования. Практическое решение этой задачи предполагает, во-первых, формирование культуры межэтнических отношений во всех сферах жизни; во-вторых, воспитание уважительного отношения к культурам всех этнических групп; в-третьих, профилактику и диагностику возможных проявлений этнической нетерпимости. В связи с этим большое значение приобретает проблема этнической толерантности, предполагающей развитие позитивного отношения к представителям разных этнических групп и культур.

Толерантность этнических отношений стала одним из наиболее актуальных и широко обсуждаемых вопросов как на теоретическом уровне, так и в сфере социально-политических решений. Опре-

деление и понимание самого феномена «толерантность» приобретает особый смысл как необходимый исходный этап в планировании и развертывании деятельности гражданского общества по укоренению его основных принципов.

Это тем более важно, что сущность понятия «толерантность» все еще дискутируется, оно пока не приобрело четкого статуса. Известно, что общество в своем историческом развитии выступало сложноорганизованным, многохарактерным и многоструктурным организмом, включающим разные этносы, политические и социокультурные образования. При этом сложные отношения между различными государствами и этносами обуславливались не только экономическими или политическими интересами, но и этнополитическими или этнокультурными притязаниями, вызывающими конфликты, войны, а также меняющимися потребностями в сближении, объединении.

Причиной такого положения, очевидно, является то, что во все времена в жизни людей одновременно присутствовало две противоположные тенденции: стремление к единообразию, нивелированию, индивидуальности и к разнообразию, индивидуальности, неповторимости. Каждая из этих тенденций имеет свои достоинства и недостатки, которые, как правило, обнаруживаются при абсолютизации какой-либо из них или принудительном ее утверждении в практической жизни.

Существование и неуклонный рост разнообразия, различий между отдельными индивидами, этносами, религиями и культурами объективно порождают потребность в их бесконфликтном сосуществовании. Для реализации этого естественным образом сложился механизм толерантности, который представляет собой форму цивилизованного компромисса между признанием различий и готовностью к их уважительному восприятию, признанию их права на существование.

С помощью понятия «толерантность» выражается идея меры, границы, до которой можно терпеть другого человека или явление, даже если они непонятны, вызывают недоумение, неприятие или сопротивление.

Объективно толерантные отношения «вынужденно» устанавливались и длительное время сохранялись между разными государствами, этносами, культурно-историческими образованиями с древнейших времен. Однако широкое употребление понятия «толерантность» началось в эпоху религиозных европейских войн, когда стало очевидным, что ни католики, ни протестанты не в силах одержать победу в борьбе друг с другом. Тогда они вынуждены были пойти на компромисс, допускающий возможность их взаимного сосуществования. В более поздние исторические эпохи принцип толерантности значительно расширил свое содержание и получил распространение в культурах многих народов.

Современное понимание толерантности неоднозначно и неустойчиво, разные народы по-разному воспринимают этот феномен в зависимости от их исторического опыта. По этой причине понятие «толерантность» имеет довольно широкий диапазон интерпретаций и выражает различные типы отношений и настроений. Так, в английском языке «толерантность» означает «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь», во французском языке этот термин понимается как «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических или религиозных взглядов». В китайском языке проявлять толерантность значит «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других». На этом фоне наиболее широкую гамму чувств и отношений понятие «толерантность» выражает в арабском языке, где оно может употребляться в значении «прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим людям»; в персидском языке под толерантностью понимается «терпимость, выносливость, готовность к примирению с противником» [9, с. 101].

В современном словаре иностранных слов данный термин определяется как терпение, снисходительность к чему-либо (от лат. *tolerantiu*). Толерантность обозначает готовность предоставить другому человеку свободу мысли и действия.

Толерантность корректно определять через понятия «логического», конформизма или эгоальтруизма партнерских ориентаций как проявление своего рода этической мобильности индивидов. Действенность социального терпения обнаруживается на уровне мировоззренческих позиций и отражается в поступках. В обзоре истории поисков содержательных эквивалентов толерантности можно выделить типологические конструкции ракурса гуманистических установок. Взаимосвязанные понятия человеколюбия, умеренности, разумности, мудрости, добродетели, дружбы, прощения, равенства, компромисса, сотрудничества и согласия образуют морфологическое пространство размещения элементов толерантности.

Роль и значение толерантности в обществе вытекают из ее сущности. Именно направленность, уровень отношения основной массы людей к различным идеологическим теориям, моральным, религиозным взглядам, культурным явлениям, людям разных национальностей и т.д. в значительной степени определяют общественную стабильность, являются неперенным условием социального и духовно-нравственного прогресса. Толерантность является ключевым духовно-нравственным принципом гражданского общества. Уровень толерантности отдельного человека во многом характеризует его личные качества, нравственную зрелость и культуру, обуславливает отношения с другими людьми. Исходя из этого, во многих социологических и политических теориях уровень (степень) толерантности социума рассматривается как один из ведущих, а иногда главных, критериев духовно-нравственного, социального и политико-государственного развития общества.

Нетолерантность – закономерное и естественное порождение тех периодов истории, которые характеризуются кризисными явлениями, социальной нестабильностью и понижением жизненного уровня населения [2, с. 197-202].

Существование и развитие человеческой культуры убеждают в том, что терпение (толерантность) сохраняет свою значимость в качестве морального основания для построения человеческих отношений. Следует подчеркнуть, что толерантность в истории культуры выполняет функцию идеальной модели формирования взаимоотношений в обществе. Поэтому оказывается закономерным наличие рассогласования между декларативным и действительным, поведенческим вариантом принятия данной ценности. Существует несколько условий, важнейшими из них являются активное пропагандирование социального терпения на уровне культурных традиций общества; знание особенностей восприятия этических моделей; использование имеющихся социально-психологических механизмов закрепления толерантности в сознании с помощью акцентирования, рефлексии.

Социокультурная толерантность – это моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям независимо от их этнической, национальной либо культурной принадлежности, терпимое отношение к иному рода взглядам, правилам, привычкам. Социокультурная толерантность необходима по отношению к особенностям различных групп или к их представителям. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности собственных позиций. Толерантность выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения заявления, преимущественно методам разъяснения и убеждения. Структурными компонентами социокультурной терпимости, составляющими так называемую «триаду толерантности» являются уважение, симпатия (эмпатия), доброта.

Для уточнения термина «толерантность» следует развести понятия «терпение» и «терпимость». Если терпение чаще всего выражает чувство или действие со стороны испытывающего боль, насилие и другие формы негативного воздействия, то терпимость заключает в себе уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия. Терпимость – это свойство открытости и свободного мышления; личностная и общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а следовательно, и взгляды на мир различны, они не могут и не должны сводиться к единообразию в чью-либо пользу [3, с. 14-17].

А.А. Реан выделяет два вида терпимости:

- сенсуальную терпимость, связанную с классической (психофизиологической) толерантностью, т.е. понижением порога чувствительности к различным воздействиям внешней среды;
- диспозиционную терпимость, характеризующуюся формированием определенных установок личности, системы ее отношений к действительности, ориентирующую на готовность к конкретной реакции личности на среду [8, с. 82].

Исходя из понимания «терпимости» толерантность может быть внешней – только демонстрируемой, и внутренней проявляющейся в установке на определенные формы поведения, осознанную готовность к лояльности по отношению к иному, непривычному, чужому и т.д. Внешняя толерантность является тактическим средством, а внутренняя связана с личностной сущностью, с характером поведения человека. Категория «толерантность» также обусловлена этнокультурной и конкретно-исторической спецификой. Проявляясь внешне как толерантное, поведение переселенца может быть связано с нерешительностью, безынициативностью, безразличием или даже пренебрежением к его социальному окружению. Проявление индивидуальности и активной жизненной позиции мигрантов способствует благоприятной адаптации в новом пространстве.

Изучению феномена толерантности уделяется достаточно много внимания. Учеными в современной отечественной науке проводятся теоретические и прикладные исследования этнической и соци-

альной психологии, в которых затрагиваются аспекты психологии межнациональных отношений и роли личности в них. В психологической науке есть и труды, направленные на формирование у молодежи «толерантного сознания».

Социологическое изучение явления толерантности и межэтнических отношений концентрируется вокруг проблем социальной и этнической идентификации, межэтнических стереотипов, социальных установок, стратегий поведения, а также конфликтных ситуаций между национальными группами. Такие исследования часто проводятся в рамках этносоциологии, которая, в свою очередь, формирует научную базу для теории этнической толерантности.

Социологами толерантность рассматривается прежде всего как уважение равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-либо одной точки зрения. В такой интерпретации она означает признание прав другого, восприятие другого как себе равного, претендующего на понимание и сочувствие; готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения. Свое практическое выражение толерантность находит в выдержке, самообладании, способности длительное время выносить неблагоприятные воздействия.

А.В. Петровский понятие «толерантность» определил как способность длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей. В общеупотребительном понимании она означает настойчивость, упорство и выдержку в каком-нибудь деле, работе, способность терпеть [5, с. 81].

Б.Э. Ризндрон считает, что суть толерантности заключается в требовании «уважать права других («иных») быть такими, каковы они есть, не допускать причинения им вреда». В более широком значении она трактуется как «норма устойчивости, определяющая диапазон сохранения различий популяций и общностей в эволюционный механизм сосуществования больших и малых социальных групп, обладающих различными возможностями развития» [8, с. 4-7].

Для разрешения этнических конфликтов могут использоваться четыре макростратегии: применение правовых механизмов; переговоры; взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации; стратегия социально-политического или военного сдерживания, меры судебнокарательного характера.

На разрешение межэтнических конфликтов могут быть направлены и психологические методы. Использование психологических рекомендаций будет способствовать облегчению и ускорению позитивного преодоления конфликтных ситуаций. Мощными силами, противостоящими межэтнической агрессии, являются следующие психологические факторы:

- личное знакомство людей разных наций;
- установление эмоциональных связей между людьми через идентификацию, достижение общности чувств;
- воодушевление людей одним идеалом;
- изменение стиля воспитания в обществе во избежание массового формирования авторитарных личностей, наиболее склонных к межэтнической агрессивности [4, с. 21-24].

Для дальнейшего поддержания стабильности этнополитической ситуации должна проводиться систематическая и целенаправленная работа государственных органов, общественных объединений, учебных заведений, семьи по профилактике экстремизма в межнациональных отношениях. Также необходимо сформулировать основные условия межнациональных взаимоотношений, которые будут способствовать социальной стабильности и снизят напряженность в современном обществе.

Таким образом, толерантность обеспечивает устойчивость индивидуальности человека и гармоничное развитие личности в социуме. В противоположность нетерпимости она выступает как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Формирование толерантности предполагает воспитание чувства уважения к своему народу, его традициям, ценностям и достижениям, понимание и принятие всего этнического и культурного многообразия мира.

Литература

1. Асмолов А.Г. Толерантность как культура XXI века // Толерантность: объединяем усилия: материалы конференции / сост. и ред. М.Н. Генишева. – М., 2002. – С. 84-94.
2. Богданов Н.А. К вопросу этнической толерантности // Социальная политика и социология. – 2007. – № 3. – С. 197-202.
3. Богданова В. Формирование межэтнической толерантности // Воспитание школьников. – 2007. – № 6. – С. 14-17.
4. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учеб. пособие. – М.: Академ. проект, 2004. – 173 с.

5. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д, 1998. – С. 81.
6. Лаптев Л.Г. Проблемы формирования толерантности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 31-34.
7. Риздун Б.Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Бонфи, 2001. – 304 с. Толерантность / под общ. ред. М.П. Мchedlova. – М.: Республика, 2004. – 416 с. URL: <http://www.knigka.info/2010/04/01/tolerantnost.html>.
8. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе (2001–2005)»: постановление Правительства РФ от 25 авг. 2001 № 629 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 36. – ст. 3577.

Елгина Лариса Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета.

Yolgina Larisa Sergeevna – candidate of philosophy, associate professor of theory of social work department of Buryat State University.

УДК 364 (571.54)

Т.А. Пыкина

ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДЕФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В данной статье рассматриваются меры по предотвращению деформаций социальной структуры общества под влиянием социальной поддержки государства в виде субсидиарной деятельности.

Ключевые слова: социальная поддержка, субсидия, социальное иждивенчество, пассивная жизненная позиция, самообеспечение, проверка на нуждаемость.

T.A. Pykina

SPECIAL FEATURES OF SUBSIDIARY ACTIVITY AND MEASURES FOR PREVENTION OF SOCIAL STRUCTURE DEFORMATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

This article deals with the measures, directed on prevention of social structure deformations under the influence of State social support in the form of subsidiary activities.

Keywords: social support, grant, social dependence, passive attitude to life, self-sufficiency, checking for poverty.

Государственная социальная политика должна обеспечивать устойчивую защищенность человека на разных этапах его жизненного цикла – в детстве и юности – путем вложений в его становление и формирование (политика в области образования, здравоохранения, культуры, физической культуры); в трудоспособном возрасте (политика профессиональной подготовки и создания соответствующих условий для занятости, получения достойного вознаграждения за труд); пенсионном и пожилом возрасте (политика по обеспечению защищенной старости путем соответствующего пенсионного обеспечения и социального обслуживания, создания условий для постоянной «включенности» в жизнь общества).

Сегодня, в конкретно-исторических условиях финансово-экономического кризиса, на первый план выдвигается задача безусловного выполнения социальных обязательств государства перед населением, особенно наименее защищенными, уязвимыми группами, которые вследствие слишком юного или преклонного возраста, плохого здоровья, большой иждивенческой нагрузки, неконкурентоспособности на рынке труда, объективного отсутствия (или потери) необходимых способностей и навыков к трудовой деятельности оказались в наиболее трудном положении. Наряду с необходимостью повышения действенности системы социальной защиты населения и усиления ее адресности важными задачами являются продолжение реализации национальных проектов, совершенствование предоставления государственных социальных услуг населению, проведение как можно более эффективной политики доходов и занятости с целью противодействия росту бедности и социального иждивенчества.

Отечественный термин «адресность», происхождение которого неизвестно (предположительно, он был введен в оборот специалистами бывшего Министерства социальной защиты в 1994 г.), должен был бы оказаться ближе к термину «таргетирование» помощи (предоставление ее строго целевым группам), но на самом деле используется в значении «проверка доходов» или «проверка нуждаемо-